НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Характеристики 11 регионов со средним уровнем ресурсной зависимости очень разнообразны: с одной стороны, республика Хакасия (сильный рост безработицы), немногим лучше ситуация в Пермском крае и Карелии. С другой стороны, финансово благополучные Татарстан, Тюменская область, Красноярский край (небольшой рост безработицы при высоких приростах получателей пособий).

Остальные 58 регионов (с низким уровнем ресурсной зависимости) распределились на несколько кластеров с разными типами реакций на кризис.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-010-00244 «Институциональная организация рынка труда в регионах ресурсного типа».

Литература

1. Ахапкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях пандемии COVID-19: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 52–65.
2. Кашепов А.В., Афонина К.В., Головачев Н.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. 2021. № 43 (2). С. 33–44.
3. Курбатова М.В., Левин С.Н., Каган Е.С., Кислицын Д.В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация // TerraEconomicus. 2019. Т. 17, № 3. С. 89–106.
4. Мухина И.И., Синдяшкина Е.Н. Занятость и безработица: кризис или новые возможности // Социально-трудовые исследования. 2020. № 40 (3). С. 56–67.
5. Одегов Ю. Г., Разинов А. Е. Пандемия COVID-19 и её влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (часть вторая) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 2. С. 216–227.

УДК 334.021

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-71

М.В. Курбатова

Международная ассоциация институциональных исследований

ПРОВАЛЫ ИМПОРТА ИНСТИТУТОВ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Ключевые слова: научная политика; импорт институтов; подотчетность

В начале 2000-х гг. в РФ было зафиксировано возрастающее отставание и ослабление видимости российской науки в мировом экономическом пространстве. Результатом стало формирование новых подходов к научной политике на основе заимствования ее институтов, сформированных в странах-лидерах. Однако подобный «импорт институтов» чреват двумя типами провалов.

Провал первого типа – заимствование институтов сопровождается и негативными эффектами, с которыми сталкивается страна-донор, и которые являются следствиями изменений стимулов деятельности в новых институциональных условиях. Так институты подотчетности и формализованной оценки научной деятельности показали свою ограниченность во всех странах, их использующих [1–3]. В условиях высокого профессионализма субъекта управления, его ориентации на долгосрочные цели и развитой общественной экспертизы соответствующих проектов «импорта институтов», негативные эффекты могут быть нивелированы. Во-первых, за счет, более детального изучения критики заимствованных институтов и принятия корректирующих мер. Во-вторых, в результате большего внимания к сопряжению с действующими институтами научной политики.

Провал второго типа – заимствованные институты в иной институциональной среде могут привести к усилению уже известных и появлению новых, специфических для данной страны негативных эффектов, обусловленных изменениями в стимулах деятельности. Основной вопрос данного исследования заключается в том, удалось ли в РФ при заимстwowa-

нии институтов научной политики сгладить провалы «импорта институтов», либо они были усилены.

Был проведен анализ нормативных документов, закрепляющих подходы, цели и инструменты научной политики РФ двух периодов (2012–2018 гг. и с 2018 г.) и ее уровней формирования и реализации, – политического и управленческого. Анализ показал, что на политическом уровне интересы бюрократии (совокупности бюро, связанных с регулированием научных исследований) представлены чрезмерно; на уровне управления выстроены достаточно жесткие агентские цепочки подотчетности. В этом проявилось явное ослабление переговорных позиций академического сообщества при формировании научной политики. В результате, провалы импортируемых институтов подотчетности и формализованной оценки результатов деятельности усилены в результате их сугубо бюрократического использования [4, 5].

Исследование выполнено по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации № ВТК-ГЗ-ФИ-15-19.

Литература

1. Гасслер Х., Шибани А. «Непрактичная» наука: как оценить результативность фундаментальных исследований // Форсайт. 2011. Т. 5, № 1. С. 40–47.
2. Калгин А.С., Калгина О.В., Лебедева А.А. Оценка публикационной активности как способ измерения результативности труда ученых // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 44–86.
3. Тамбовцев В.Л. О научной обоснованности научной политики в РФ // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 5–32.
4. Семёнов Е.В. Производство показателей как механизм подавления производства знаний, технологий и компетенций // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 1. С. 69–93.
5. Шепелев Г.В. Об управлении российской наукой // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 2. С. 65–92.

УДК 330

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-72

А.А. Курышева

Южный федеральный университет

ПРАГМАТИЗМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ключевые слова: институциональная экономическая теория, прагматизм, прикладной институциональный анализ, интерпретативная методология, смешанные методы

Институциональная экономическая теория в значительной степени опирается на идеи и концепты, возникшие в философии прагматизма Ч. Пирса, У. Джеймса и Д. Дьюи [5, 6]. Согласно институционалистам, наиболее важной характеристикой человеческого поведения для учёных-общественников является склонность этого поведения принимать форму привычного действия. Силой, объединяющей участников сообщества в экономическом смысле, является не личный интерес, а заведённый институциональный порядок [1]. Прагматистское понимание институции предполагает её трактовку как опривыченной, взаимно типизированной участниками определённого сообщества социально-экономической практики, в основе которой – укоренённые ценности, убеждения и стереотипы. Преодоление традиционной для мейнстримной экономической теории дихотомии между разумом и телом позволяет интерпретировать институцию как распространённый образ мысли и действия [8]. Существует тесная взаимосвязь между исследовательскими традициями прагматизма и современного социального конструкционизма [3]: и та, и другая рассматривают институции фактически как источник регулярностей во взаимодействиях между людьми, являющихся участниками тех